Глава 29: Человеческая Деревня (1)

Энна получила просьбу прийти от Гибсона, переданную со служанкой, и направилась в комнату отца.

Тук-тук-тук.

Слуга сообщил Гибсону о её приходе.

- Господин, госпожа Энна пришла навестить вас.

- Впустите её. - раздался из-за двери голос отца

Энна кивнула головой слуге и шагнула в открытую перед ней дверь.

Она давно уже не заходила в комнату отца.

Это была слишком большая комната для одного оборотня, с большой одинокой кроватью, словно отражавшей ту пустоту, которую он ощущал после потери жены.

Гибсон, одетый в комфортную домашнюю одежду, сидел у окна за столом и явно ждал Энну. Когда она вошла в комнату, он разлил чай по чашкам.

Не глядя на неё, он сказал:

- ...Я слышал, ты завтра уезжаешь.

- ...Да.

- ...Проходи и садись.

Энна на мгновение остановилась, чтобы посмотреть ему в глаза, затем медленно подошла к столу, за которым сидел мужчина.

Сев напротив Гибсона, Энна попеременно смотрела то на него, то на дымящийся чай, то на вид за окном.

Долгое время Гибсон молчал.

Он просто смотрел в окно и наслаждался чаем, словно вспоминая о чём-то.

Энна тоже не чувствовала необходимости нарушать молчание, так как это было бы неловко.

Хотя были моменты, когда она чувствовала, что отец заботится о ней, их отношения никогда не были по-настоящему доверительными.

- Это прощание.

Через некоторое время Гибсон наконец заговорил.

Энна, праздно игравшая с чаем, вскинула голову на его слова.

Слово “прощание” легло тяжестью ей на сердце.

Она знала, что завтра должна будет уехать в Человеческую Деревню, но каждый раз, когда она думала об этом, в груди появлялось тянущее чувство.

Несмотря на не самые близкие отношения с семьёй, чувство тревоги от разлуки с ними оставалось.

Может быть, она даже будет скучать по Гидону. Возможно, эта сентиментальность могла показаться странной, но разве не могут даже неприятные воспоминания стать чем-то заветным в отсутствие остального?

- ...

Энна молча кивнула.

Гибсон спросил.

- ...Ты готова?

Энна снова кивнула в ответ.

Она собрала множество вещей, включая различные травы и лекарства, которые она собиралась использовать для того единственного, кого однажды полюбит.

Всё это время она не просто ждала своего будущего партнёра. Энна прилежно изучала медицину, заучивала заклинания и приобретала знания, стремясь стать отличной лекаркой.

Конечно, она никогда никого не исцеляла с помощью этих знаний... Но она верила, что нет ничего, с чем бы она не смогла справиться.

- ...Хорошо.

Гибсон кивнул.

- ...Хорошо.

Гибсон повторил свои слова ещё раз и выглядел так, словно успокаивает сам себя.

Энна на мгновение замешкалась, тщательно обдумывая свои слова. У неё тоже было то, что она хотела сказать.

Она хотела вернуться к тому разговору, который состоялся между ними несколько дней назад.

Энна взглянула на дверь комнаты, убеждаясь, что она плотно закрыта, и начала говорить.

- ...Отец.

- Говори.

- Несколько дней назад... у нас был разговор.

На её слова Гибсон закрыл глаза и кивнул.

- ...Да.

Энна сглотнула слюну и продолжила.

- ...Можно ли обойтись без предательства?

За последние несколько дней Энна полностью изменила своё восприятие Берга.

Он не был жестоким или холодным, просто несколько грубым и молчаливым. Если бы он был таким бессердечным и холодным, как она предполагала вначале... предать его было бы легче,

но на самом деле, если бы это было так, она могла бы оказаться просто не в состоянии борясь с глубокими ранами.

Однако теперь, когда она больше узнала о том, каким человеком был Берг, ей все больше не хотелось предавать его.

Она уже начала думать, что такое предательство будет нелёгким делом.

Энна высказала свои мысли.

- Если Блэквуды снова воспрянут...

Она говорила это, хотя и понимала, что прямо спросить его об этом будет непросто.

- ...Тогда, может быть, ты заплатишь за меня цену и вернёшь меня?

Гибсон не долго думал над её словами, на его лице появилась слабая улыбка.

- ...Похоже, что предать его стало для тебя сложной задачей.

Энна, не пытаясь скрыть своих чувств, кивнула.

Гибсон протянул руку и накрыл ладонь Энны.

- ...В целом... Нет ничего невозможного, Энна.

- Правда?

- Мы - семья... Вопрос не в том, хочу ли я, а скорее в том, смогу ли я это сделать?

Энна спросила в ответ, ощущая странный отклик в груди.

- Что это значит?

- Это не только наша проблема. Красное Пламя тоже должно согласиться на цену.

- ...

- Красное Пламя в целом и вице-капитан в частности должны согласиться. Чтобы это

случилось, должны быть выполнены некоторые условия.

Гибсон объяснял медленно, чтобы Энна могла легко его понять.

- Например, если «Красное Пламя» будет ощущать нехватку средств... или если у вице-капитана сложатся не очень хорошие отношения с тобой, настолько, что вы не сможете поладить.

- ...

- Если всё сложится гладко, мы сможем решить эту проблему мирно и никто не пострадает. Ради твоего блага я не пожалею средств. Однако если все пойдёт не так гладко, то это уже станет проблемой. Если Красное Пламя не захочет отпустить тебя, сколько бы денег я не предложил, и будут настаивать на том, чтобы ты остался у них, то ты не сможешь сбежать.

Энна медленно опустила взгляд не выдержав взгляда Гибсона. Чем больше условий открывалось, тем больше она понимала, насколько это будет трудно.

Сколько бы она не думала об этом, ей казалось, что у Красного Пламени никогда не будет недостатка в ресурсах.

- Итак, запомни этот разговор. Могут возникнуть непредвиденные обстоятельства, поэтому тебе нужно найти их слабые места. Мы не можем предсказать, изменится ли их мнение... Но нет ничего плохого в том, чтобы быть готовыми. Это твой выбор. Как твой отец, я поддержу тебя, какой бы выбор ты ни сделала.

- ...

- Энна, я повторюсь... Я надеюсь, что ты найдёшь там счастье. Разве ты уже не чувствуешь, что не ненавидишь вице-капитана?

- ...

- Возможно, это лучший выбор. Я знаю, что это может показаться очень безответственным, но это искреннее желание без всякой лжи.

Энна кивнул.

На этом разговор на эту тему был окончен. Больше обсуждать им было нечего.

Гибсон отпустил руку Энны и сделал глоток чая.

Энна попыталась запечатлеть в памяти аромат чая и вид территории Блэквудов за окном. Все ещё не было ощущения реальности того, что завтра она покинет это место.

Пока она была погружена в свои мысли, Гибсон заговорил.

- ...Энна.

Она повернула голову в его сторону.

Гибсон слабо улыбнулся, как бы вспоминая что-то, и спросил:

- ...Ты знаешь, что твоё имя дала тебе твоя мать?

На это Энна покачала головой.

- ...Я не знала.

Гибсон не стал добавлять подробных объяснений.

Он просто улыбнулся, кивнул, закрыл глаза и негромко произнёс.

- Теперь ты знаешь.

Энна не могла понять, что он хочет этим сказать, но со странной теплотой от имени, дарованного ей матерью, она кивнула головой в знак признательности.

http://tl.rulate.ru/book/92157/3315756